

КАКОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ СВОИХ УЧЕНИКОВ Я ОТВОЖУ СЕБЕ?

Л. БОБРОВА

Отчаянно пытаюсь сосредоточиться на теме урока. Формулирую цель... Вопрос, ещё вопрос... Голос предательски срывается на хрип. «Лариса Витальевна, у вас горло болит? — мгновенно реагирует класс. — Вам говорить трудно?» И уже сочувствующе-осторожно: «Может, вы отдохнёте, а мы сами параграф прочитаем?» От детей невозможно ничего скрыть — они чувствуют и настроение, и фальшь, ну а боль, болезнь — это вообще разговор особый. О них мои ученики знают не понаслышке, боль и страдания стали частью их жизни, у каждого за спиной горький опыт преодоления себя и обстоятельств.

Уютно устроившаяся на второй парте Настя родилась абсолютно слепой, только благодаря самоотверженности родителей и профессионализму врачей у неё появился шанс увидеть мир. Она мужественно перенесла ряд сложнейших операций, которые частично восстановили зрение. Бесспорный лидер, жизнерадостная певунья, мастерица и выдумщица, она живёт, различая только силуэты. Врачи называют такое зрение остаточным, или «счёт пальцев у лица». Впрочем, такой диагноз у половины класса. В нашу школу принимают детей с остротой зрения 0,05–0,4 на лучше видящем глазу и детей с прогрессирующими или рецидивирующими заболеваниями глаз. Когда в начале года возникает вопрос, как рассадить класс, решить его совсем не просто: в рекомендациях врачей практически у каждого ребёнка стоит первая парта. Первых парт в кабинете всего три, за ними у нас сидят те, кто нуждается в этом больше других...

На первой у окна, прямо перед моим столом, сидят Женя и Олег — невероятно талантливые мальчишки, оба серьёзно занимаются музыкой. Женя уже добился значительных успехов, его знают не только в школе, о нём неоднократно рассказывали местные СМИ. В прошлом году он сразил всех, заняв второе место на городской олимпиаде по технологии. Его творческий проект «Коврик-ляпачиха, или новая жизнь маминого платья», был признан одним из лучших, а по количеству баллов за тесты он обошёл всех участников. При этом Женя не может передвигаться по городу самостоятельно, его везде сопровождает мама, и олимпиадные тесты он писал буквально «носом», с увеличительными

Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет.

Блез Паскаль

137

Сведения

об авторах

[143 — 144]

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

стёклами в руке. К сожалению, на областную олимпиаду мы с ним не попали — подвело Женино здоровье. Кроме проблем со зрением, у него целый букет других серьёзных заболеваний. Но какой характер! В этом году он работает над новым творческим проектом, настроен на победу, и его нисколько не смущает, что он единственный мальчик в номинации «Культура дома».

Олег, Женин сосед по парте, сегодня впервые пришёл после долгого отсутствия: ему сделали несколько операций в Санкт-Петербурге. Увидев два кровавых пятна вместо его глаз, я не сразу смогла справиться с собой, это он причина моего «больного» горла сегодня. Серёжи, Вероники, Коли, Володи, Кати, Яны, Зины... Все мои ученики относятся к категории детей, которая находится в особо трудных условиях и является наименее защищённой частью нашего общества. По нашим школьным меркам, Олег, которому грозит полная слепота, если не удастся спасти остатки зрения на единственном видящем глазу, — счастливчик, ведь у него замечательные родители, его любят, о нём заботятся. Далеко не всем ребятам так повезло в жизни. У многих неблагополучные семьи, некоторые круглые сироты, большинство — сироты при живых родителях. Школа без преувеличения стала для них домом, родительским домом. Какая роль в такой школе отводится педагогу? Какие цели должны быть поставлены во главу угла, чтобы эти дети не чувствовали себя ущербными и смогли реализовать себя как личность? И, наконец, какое место в жизни своих учеников я отвожу себе?

«Наверное, я старею, работая в общеобразовательной школе, никогда так не жалел детей, как жалею те-

перь интернатских», — признался в «Учительской газете» директор коррекционной школы-интерната из Омской области («УГ» № 6, 2008 г.). Жалеть и любить — вот два ключевых глагола, без которых я не могу представить работу педагога. На мой взгляд, сегодня слово *жалость* совершенно незаслуженно приобрело негативный смысл. Ведь жалость — отличительная черта нашего народа со времён Древней Руси, в словаре В.И. Даля трактуется как «сострадание, соболезнование». «Вам не кажется, что здесь больше, чем любить? — заметил в одном из интервью наш замечательный артист Евгений Матвеев. — Жалеет — значит, бережёт, защищает. Как птенчика в руке, который выпал из гнезда...» Именно так, как птенчика, которому нужно помочь научиться летать.

Да, они разные, эти птенчики, иногда колючие и замкнутые, порой грубые, и при этом часто страдают, рана себя о свои же колючки. Причина этой грубости и колкости в утрате доверия к нам, взрослым. И кому, как не нам, учителям, необходимо вернуть это доверие, заслужить, если хотите, чтобы вззошли в душе ребёнка ростки «разумного, доброго, вечного», а не обида и разочарование.

Иногда совершенно безобидные, на первый взгляд, ситуации могут причинить боль ребёнку. Кто из нас сомневается в том, что спадающая на глаза челка — это плохо? «Причёске — педагогическую заботу!» — старательно записываю в тетрадь на курсах повышения квалификации. Но как объяснить это Юльке, которая прячет под длинной челкой свой искусственный глаз? Её мама рассказала мне, что доктор не смог подобрать протез точно по цвету, потому что у Юли глаза необыкновенной голубизны, как осколочки неба... Юля — моя гордость.

[131 — 134]

Сценарии
и алгоритмы

138

Л. БОБРОВА
КАКОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ СВОИХ
УЧЕНИКОВ Я ОТВОЖУ СЕБЕ?

Вот уже второй год подряд она побеждает на городской олимпиаде по технологии, много раз становилась призёром Донской академии наук юных исследователей: её руки творят крючком настоящие шедевры. А чёлка?.. Чёлка ей совершенно не мешает, скорее, наоборот, придаёт уверенности, позволяет чувствовать себя комфортно. Имею ли я право в данном случае проявлять «педагогическую заботу»? Думаю, нет.

У Юрия Давыдовича Левитанского есть замечательные строки:
*Но вот глаза — они уходят навсегда,
Как некий мир, который так и не открыли,
Как некий Рим, который так и не отрыли,
И не отрыть уже, и в этом вся беда.*

Не думаю, что имеет принципиальное значение, в какой школе мы работаем и с какими детьми, какой предмет ведём. Важно, чтобы мир каждого нашего ученика был открыт.

Недостаточно в совершенстве овладеть техникой, прочитать множество умных книг, нужно чувствовать ученика, осознавать ответственность за его судьбу, за развитие его личности. Не «воспитывать и формировать», а помогать становиться таким, каким он способен, хочет быть. Помогать терпеливо, деликатно и с любовью. Из урока в урок, каждый день...

139

Сведения

об авторах

[143 — 144]

